

Л.И. Алехина,
Кандидат филологических наук
Ведущий научный сотрудник
Центрального музея древнерусской культуры
и искусства имени Андрея Рублева

Житие преподобного Нила Столобенского как источник для Жития преподобного Германа Столобенского

На Руси XVI век ознаменовался канонизацией целого сонма святых и, соответственно, пополнением отечественной агиографии новыми редакциями уже имеющихся текстов или составленными по этому случаю житиями «новоявленных чудотворцев». Наличие жития святого было одним из обязательных условий канонизации. Причем текст должен был не только свидетельствовать о святости подвижника, но и отвечать сложившемуся к этому времени агиографическому канону и в то же время быть своеобразным похвальным словом, предназначенным для чтения на службе в день памяти святого. Большинство из прославленных в лике преподобных были основателями монастырей¹, например, канонизированные на соборах 1547 и 1549 годов Евфимий Суздальский (†1404), Кирилл Белозерский (†1427), Павел Обнорский (†1429), Дионисий Глушицкий (†1437), Савватий (†1435) и Зосима (†1478) Соловецкие, Пафнутий Боровский (†1477), Макарий Калязинский (†1483), Александр Свирский (†1533) и другие. Причем,

¹ В XVI-XVII вв. были прославлены многие основатели русских монастырей, начиная с глубокой древности: Ефрем Новогоржский (†1053), Антоний Римлянин (†1147), Авраамий Галичский (†1375), Сильвестр Обнорский (†1379), Пахомий Нерехтский (†1384), Мефодий Пешношский (†1392), Григорий и Кассиан Авнежские (†1392), Макарий Писемский (втор. пол. XIV в.), Стефан Махрицкий (†1406), Сергей Нуромский (†1412), Александр Куштский (†1439), Иаков Железоборовский (†1442), Макарий Желтоводский и Унженский (†1444), Арсений Коневский (†1447), Варлаам Важский (†1462), Феррапонт Белозерский (†1462), Паисий Галичский (†1463), Евфимий Сянжемский (†1470), Александр Ошевенский (†1479), Косма Яхромский (†1492), Онуфрий Мальский (†1492), Савва Крыпецкий (†1495), Тихон Калужский (†втор. пол. XV в.), Паисий Угличский (†1504), Иосиф Волоцкий (†1515), Филипп Ирапский (†1527), Кирилл Новоезерский (†1532), Корнилий Комельский (†1537), Даниил Переславский (†1540), Иродион Илоезерский (†1541), Стефан Комельский (†1542), Адриан Андрусовский (†1549), Адриан Пошехонский (†1550), Антоний Сийский (†1556), Геннадий Любимоградский (†1565) и некоторые другие.

некоторые из них уже имели жития, составленные их ближайшими учениками или переработанные позднее профессиональными агиографами, такими например, как Пахомий Логофет². Для других к Собору срочно составлялось житие. Так, в 1545 году через 12 лет после кончины преподобного Александра Свирского, по указанию священноначалия его житие составил игумен Иродион, ближайший ученик и преемник святого. Как правило, в таких случаях автор сообщал о себе минимум сведений, посвящая весь текст основателю обители.

Но среди канонизированных святых было несколько преподобных, которые не были основателями монастырей, названных в их честь, а вели отшельнический образ жизни и лишь позднее на месте их уединенных подвигов возникли монашеские обители³. Таким пустынножителем был и преподобный Нил Столобенский (†7 декабря 1554). А его «житию ревнитель, и трудовомъ его обновитель, и чудесемъ его истинный испытатель» [л. 87 об.]⁴ стал иермонах Герман. Ему принадлежит и собрание сведений о жизни и подвигах пустытника. Часто, первый агиограф такого святого не был лично знаком с подвижником. Основным источником сведений для него были незамысловатые истории местных жителей – современников святого, лишенные продуманной композиции и литературно не оформленные. На основе записок иеромонаха Германа в 1598–1599 годах иноком вологодской Свято-Троицкой Герасимовой пустыни Филофеем (Пироговым) было

² Пахомий Логофет (Серб), афонский иеромонах, прибыл на Русь в 1430-х гг.. Здесь, выполняя заказы священноначалия и великих князей, написал 10 или 11 житий (Варлаама Хутынского, Сергия Радонежского, Никона Радонежского, митрополита Алексея, Кирилла Белозерского, Михаила Черниговского и боярина Феодора, Саввы Вишерского, новгородских архиепископов Евфимия II, Моисея и, возможно, Иоанна и Ионы), ряд похвальных слов и сказаний, службы и каноны русским святым и праздникам. О нем см.: Прохоров Г.М. Пахомий Серб // Словарь книжников и книжности Древней Руси/ Отв. Ред. Д.С. Лихачев. Л., 1989. Вып. 2 (вторая половина XIV – XVI в.). Ч. 2: Л – Я. С. 167-177.

³ Там, где в XV веке в течение 28 лет подвизался преподобный Варнава Костромской (†1445), была основана Троицкая Варнавина пустынь. Свято-Благовещенская Никандрова пустынь была устроена на месте уединенной кельи преподобного Никандра Псковского (†1581), в которой через два года после его кончины поселился будущий первый монах и игумен обители Исаия.

⁴ Здесь и далее цитаты из Жития прп. Нила столобенского приводятся по списку 1630 г. Миней-четьи на декабрь инока Германа (Тулупова), в квадратных скобках указывается лист по рукописи из собрания Троице-Сергиевой Лавры: РГБ. Ф. 304.1. № 672.

составлено Житие преподобного Нила, слава о котором уже вышла за пределы Селегерского края. Оно же стало и главным источником биографических сведений о самом преподобном Германе⁵. Составляя свои записки о святом отшельнике по услышанным рассказам, он непременно должен был сообщить и о себе, чтобы подчеркнуть достоверность изложенных фактов. Кроме того, повествуя о воплощении предсказания преподобного Нила, «яко имать Бог воздвигнути храм во имя Свое, и место то будет жилище иноком» [л. 99], иеромонах Герман должен был коснуться и некоторых моментов своей деятельности как основателя этой обители. С обителью, где он был настоятелем, связаны и посмертные чудеса преподобного Нила. Таким образом, по всему тексту Жития оказались разбросанными прямые и косвенные указания на биографию первого игумена Столобенской пустыни.

Почему же сам преподобный Герман не решился написать это Житие? Вот что он сам говорит в предисловии: «...написахъ о житии преподобнаго Нила и держахъ у себе не единъ годъ, и прочитахъ со многимъ вниманиемъ, занеже аз окаянныи недоволенъ писаниа»; и далее: «...аз же окаянныи, аки терниемъ и лединою подавлену ми бывшу, и не возмогохъ исписати. Аще бы писати, то бы мя постигло годишное время повести деюще» [л. 85, 85об.]. Как показывает и предисловие, и сами записки, преподобный Герман не был лишен литературного дарования. Но составление Жития требовало не просто особых навыков, текст должен был соответствовать строгому агиографическому канону и удовлетворять требованиям богослужения. В идеале составитель должен был владеть стилем славянской богослужебной литературы, прибегать к различным риторическим приемам панегирического жанра, при необходимости вставлять цитаты не только из Священного Писания, но и из других агиографических произведений. При этом, как

⁵ Для цитирования используется список 1630 года из декабрьской минеи-четьи инока Германа Тулупова (НИОР РГБ. Ф. 304.1. № 672. Л. 85-108об.).

правило, использование чужих текстов без ссылок не считалось предосудительным. Более того, свидетельствовало о начитанности и мастерстве автора, его укоренении в лучших традициях житийной литературы. Так, например, Пахомий Серб при описании типологических ситуаций или в славословии святого прибегал к заимствованиям из произведений своих предшественников, повторял свои собственные вступления в ряде житий, соединял или дополнял предисловием и послесловием ранние житийные тексты других авторов.

Помимо жития, для прославления нового чудотворца необходимо было составить службу (что и сделал инок Филофей), а для этого требовалось уже особое мастерство и владение приемами гимнографии. Поэтому, оставаясь простым и понятным в повествованиях о событиях, в риторических вступлениях, отступлениях или похвалах, включенных в житие святого, язык составителя неизбежно становился витиеватым и приближался к стилю гимнографической литературы — стихир и канонов.

Какие же сведения находим мы в Житии преподобного Нила о преподобном Германе? Предисловие начинается с сообщения о его сане и имени («аз священноинок Герман»). Далее (уже в Житии) уточняется, что был он иеромонахом Николо-Рожковского монастыря⁶. В предисловии указывается место его рождения – Селигерский край («аз родихся и живяхъ близ пустыни сия»), возможное сиротство в детстве (о преподобном Ниле он слышал не от родителей, а «от прародителей своих»), отмечается время его прихода на остров («много лет минушу по преставлении преподобнаго», который скончался в середине 1554 году). На основе житийного текста В.О. Ключевский отметил такие вехи жизни преподобного Германа: «... около 1580 г. в пустыню его [прп. Нила] пришел из соседнего Никольского Рожковского монастыря иеромонах Герман, и ушедши через 3 г., воротился

⁶ Эта обитель на западном берегу Селигера была основана еще в XV веке как приписная к московскому Симонову монастырю. См.: Барсегян Т.В. Святыни Селигера. Успенский храм на Николо-Рожке. М., 2018.

туда около 1590 г. ... в 1598 г. в Москве на соборе, встретившись с болдинским игуменом Феоктистом, он вручил ему свои «списки» о жизни и чудесах Нила с просьбой поручить Филофею составление жития»⁷.

В предисловии же есть одна загадочная фраза: «преже сего живяхъ лет за двадесят и боле». Видимо, она позволила исследователям отнести рождение преподобного Германа к первой половине XVI века⁸. Если обозначенный более чем двадцатилетний период действительно связывать с кончиной преподобного Нила, то временем его рождения надо считать 1530-е годы, то есть по тем временам на остров он пришел уже почти в старости⁹. При этом неизбежно надо будет признать, что, будучи младшим современником святого, имея склонность к монашеской жизни и проживая «близ пустыни сия», он за двадцать лет не попытался ни разу побеседовать с духоносным старцем, о котором много слышал и от «прародителей», и от «иных христоролюбивых людей». Во всяком случае, в Житии нигде нет упоминания о личном знакомстве иеромонаха Германа с преподобным Нилом. В главе о написании образа преподобного Нила пришедшие иконописцы узнают о его внешнем облике не от игумена Германа, а от «христоролюбцев-памятухов, которыя знали преже преставления преподобного Нила» [л. 104].

Другой точкой отсчета этой фразы может рассматриваться как раз приход преподобного Германа на Столобный, состоявшийся, по мнению В.О.Ключевского, около 1580 года. В таком случае под двадцатью «и более» годами следует подразумевать почти весь его жизненный путь до этого времени.

⁷ Ключевский В.О. Древнерусские жития святых как исторический источник. М., 1871. С. 313-314.

⁸ Барсегян Т.В. Герман // Православная энциклопедия. Т. 11. С. 219.

⁹ Вот как отмечались вехи жизни человека в Древней Руси: «Прообразуя Господь Богъ житие челоѡче: десять лѣтъ исполнится рождение, 20 лѣтъ – юноша, 30 лѣтъ – свершение, 40 лѣтъ – средовѣчье, 50 лѣтъ – сѣдина, 60 лѣтъ – старость, 70 лѣтъ – скончание». (Словарь русского языка 11–17 веков. М., 2006. Вып. 27 (Спасъ – Старицынь). С. 140).

Попробуем еще раз вчитаться в начало предисловия и, в первую очередь, его заголовок: «*О сотворении жития* преподобного отца нашего Нила Столобенскаго новаго чудотворца». Хочется обратить особое внимание, что в начало заголовка вынесено «*сотворение жития*», то есть обозначена главная тема предисловия. И дальше сообщается: «Буди вамъ о семь, яко азъ священноинокъ Германъ, пришедшу ми в Нилову пустыню на островъ Столобное. много лет минувшу по преставлении преподобнаго. И елико слышахъ от прародителей своих, и от иных христоролюбивых людей и испытахъ истинно, и написахъ елико возмогах, о житии блаженнаго Нила. И о семь известно бысть. понеже аз окаянныи родихся и живяхъ близ пустыни сия. *Преже сего живяхъ* лет за двадесят и боле, и написахъ о житии преподобнаго Нила, и держахъ у себе не единъ год, и прочитахъ со многимъ вниманиемъ...» [л. 85]

Как представляется, указанный период был связан именно со сбором сведений для Жития святого и завершением работы над записками, что выражено последовательностью при перечислении (в переводе): «...прежде того [чтобы написать] жил за 20 лет и более, и написал о житии преподобного Нила, и держал у себя не один год, и прочитал со многим вниманием». Как известно из текста, передача записок состоялась в 1598 году, в таком случае эти двадцать с лишним лет приходятся на период его проживания на острове и, возможно, чуть ранее – в монастыре. Именно там он мог узнать от братии о блаженной кончине преподобного Нила и по благословению настоятеля отправиться на место его пустынноческих подвигов. А здесь уже не просто собирал и фиксировал рассказы очевидцев, но и обдумывал план Жития. То есть его записи не скороспелый плод, а результат длительных раздумий и бесед, фиксации фактов о чудесной помощи Столобенского отшельника и, очевидно, собственного удостоверения в его святости.

Из Жития известно, что в первый раз игумен Герман передал иноку Филофею свои записки через некоего клирика Рафаила, но не получил ответа, а второй раз – уже через игумена Герасимова монастыря во время Земского собора по случаю избрания на царство Бориса Годунова. Получается, что у игумена Германа был не один список подготовленного им Жития, в котором предварительные записки имели уже определенную структуру, были расположены почти в хронологическом порядке, включали описание посмертных чудес. Отдавая клирику Рафаилу один список, он оставлял себе второй. Вероятно, и с него тоже был сделан список перед поездкой в Москву на Собор.

Что же еще можно почерпнуть из текста об авторе записок?

По косвенным данным можно предположить, что преподобный Герман пришел в Николо-Рожковский монастырь еще при жизни игумена Сергия, духовного отца преподобного Нила Столобенского. Скорее всего, только непосредственно от него могли исходить сведения о жизни преподобного Нила до прихода на Столобный остров. Кому еще, кроме духовного отца (то есть игумена Сергия, принимавшего последнюю исповедь святого отшельника), пустынник мог рассказать, откуда он родом, где принял постриг, где подвизался до прихода на остров, какие искушения претерпел во время уединенного подвига? Скорее всего, из уст игумена Сергия слышал иеромонах Герман и подробный рассказ о его последнем прижизненном посещении святого, их разговоре и предсказании об устройении обители. Там, где рассказчиками, очевидцами или участниками чуда были другие люди, автор записок практически всегда это отмечал.

В житии сообщается о том, что иеромонах Герман, впервые прийдя для жительства на острове «по летехъ же неколицех по преставлении святаго», встретил там Антония, игумена одного из новгородских монастырей. Они прожили на острове в течении трех лет и устроили за это время гробницу над захоронением преподобного Нила, покрыв ее покровом. После этого

«отидоша аможе восхотеша странствовати Бога ради по святым местомъ» [л. 101]. Для будущей деятельности на острове – построении там храма и устройении обители – необходимо было получить благословение священноначалия, то есть Новгородского владыки, которым в это время был архиепископ Александр (Бердов) (†1591)¹⁰. Возможно, спутником иеромонаха Германа в Новгород как раз и был игумен Антоний, он же мог и способствовать встрече с владыкой.

В Житии сообщается, что, вернувшись из странствия через несколько лет, иеромонах Герман вместе с жившим в это время на острове Борисом Холмогорцем начал возводить храм во имя Богоявления Господня, заверченный в 1594 году. И здесь хочется обратить внимание на один момент, который косвенно также может свидетельствовать о маршруте странствования иеромонаха Германа по святым местам. По-видимому, он побывал в Москве, где мог слышать рассказы или даже сам стать очевидцем торжеств по случаю прославления московского «нового великого чудотворца» Василия Блаженного, мощи которого в 1588 году были перенесены в Покровский собор, в специально построенный для этого придел. Не случайно ведь придел построенного на Столобном Богоявленского храма был освящен в честь Василия Блаженного (и это был один из первых престолов во имя недавно прославленного московского святого)¹¹.

Житие сообщает и еще об одном посещении Москвы преподобным Германом, уже спустя 10 лет, в 1598 году, когда был «съездъ... со всего царства святителем, митрополитомъ, и архиепископомъ, и епископомъ, архимандритомъ и игуменомъ, и всенародному множеству, для царского

¹⁰ До 1576 г. Александр был архимандритом новгородского Юрьева монастыря, 12 сент. 1576 г. хиротонисан в архиепископа Новгородского, на Соборе 1589 г. при учреждении Московского Патриархата был одним из трех кандидатов в Патриархи и тогда же избран митрополитом Новгородским. Поставлен в митрополита Новгородского Патриархом Константинопольским Иеремией II. (См.: Синицына Н.В. Александр // Православная энциклопедия. М., 2000. Т. 1. С. 490).

¹¹ Ерусалимский К.Ю., Преображенский А.С. Василий Блаженный // Православная энциклопедия. М., 2004. Т. 7. С. 123-131.

избрания и утверждения, иже Богомъ и всенароднымъ множествомъ избранъ бысть царь, государь и князь великий Борисъ Феодоровичъ всеа Русии самодержецъ на царство» (л. 88). Именно тогда игумен Герман передал настоятелю Герасимова монастыря свои записки о преподобном Ниле для составления его жития. Возможно и сам он, будучи игуменом Ниловой пустыни, был участником этого собора.

Таким образом, Житие преподобного Нила позволяет наметить основные вехи жизни основателя и первого игумена Нило-Столобенской пустыни – преподобного Германа Столобенского.